

Храброва Е.В.,
старший преподаватель Южного
института менеджмента (Краснодар)

УДК 94(47+57)

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА КУБАНИ В 1920–1930-е ГОДЫ

Аннотация: в статье представлена попытка анализа некоторых аспектов проведения политики украинизации на Кубани в 1920-1930-е гг., ее итоги.

Ключевые слова: делопроизводство, коренизация, Кубань, партийные функционеры, украинизация.

Hrabrova E. V.,
senior teacher, the Southern
Institute of management (Krasnodar)

THE PECULIARITIES OF THE STATE NATIONAL POLICY IN THE KUBAN REGION IN 1920-1930-IES

Summary: in light of the events of the last two years, what is happening in Ukraine, it is highly relevant is the study of events policy of the Bolshevik Ukrainization in some areas of the RSFSR, and in particular in the Kuban. To do this, including all the important major developments of this policy, in the Kuban districts, in chronological order. These events are discussed in this article.

Keywords: paperwork, indigenization, Kuban, party functionaries, Ukrainization.

В последние годы, еще до драматических событий 2013–2014 гг. на Украине, тема политики проведения украинизации являлась актуальной для исторического сообщества Кубани. Ею интересовались, она изучалась, выходили монографии и статьи по данной проблематике. Первые монографии авторов И.Г. Иванцова [1] и И.Ю. Васильева [2] стали результатом исследований, основанных на большом архивном фактическом материале и менее количественно обширных открытых источниках.

По данной проблематике за последние годы вышел в свет и целый ряд статей [3, 4, 5, 6, 7]. Кроме того, выходили работы, посвященные национальной политике на Кубани, в которых также рассматривались и некоторые аспекты украинизационных мероприятий на Кубани [8].

Все упомянутые исследования касаются определенной тематики, ставшей весьма актуальной особенно в последние два года и касающиеся проведения политики насильственной украинизации во многих районах Кубани. Историки уже немало издали работ по ее проведению, в том числе и партийными функционерами ВКП (б), но все же тема исследована не вполне исчерпывающе.

В СССР официальный курс ВКП (б) на коренизацию-украинизацию в национальном вопросе проводился не только на территории Украины, но и в некоторых сопредельных с УССР областях РСФСР. В частности, при активном давлении со стороны КП (б) У, в 1920-х-начале 1930-х годов такого

рода коренизация проводилась и в Северокавказском крае.

С 1922 г. была принята установка об использовании украинского языка в делопроизводстве и работе административных и культурных учреждений ряда районов Северного Кавказа. Первые шаги по осуществлению этой политики были предприняты еще ранее, энтузиастами, без всяких указаний сверху. Так, в 1921 г. исполком станицы Полтавской, заручившись согласием Кубано-Черноморского областного партийного руководства, организовал в станице педагогический техникум с обучением на украинском языке [9].

Главный вопрос начавших проводиться мероприятий, вопрос о языке, распространенном на Кубани, о его принадлежности был трудный и сложный. На Кубани (и частично в некоторых районах южного Дона) большая часть населения говорила именно на сложившемся к тому времени местном диалекте старого малороссийского языка. Но этот диалект являлся бесписьменным. Люди общались между собой именно на нем, но обучались, писали и читали на русском языке, используя русскую орфографию, что вообще не требует никаких доказательств - такое положение сложилось исторически, а не в результате каких либо насильственных процессов.

Существовавшая языковая ситуация была местной, кубанской, национально-культурной особенностью. Недаром во время одного из приездов на Кубань в 1926 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский советовал вести обучение в начальных классах не на украинском, а на «материнском» (т.е. «кубанском») языке. Но к мнению наркома просвещения власти не прислушались, да и сделать это было уже совсем не просто. К 1926 г. на Кубани действовали около 150 начальных украиноязычных школ, отдельные школы 2-й ступени и школы семилетки. Уже с 1921 года работал Полтавский (в станице Полтавской) педагогический техникум, обеспечивавший украинскими педагогическими кадрами весь Северный Кавказ.

В 1926 г. рабфак вузов г. Краснодара предоставил совету профсоюзов 60 мест на вечернее отделение и 26 на дневное отделение, из которых 12 мест предназначалось для русского отделения и 14 мест для отделения украиноязычного. В краснодарском педагогическом техникуме было открыто украинское отделение. В 1930 г. в Краснодаре была организована специальная украинская школа 2-й ступени, три школы 1-й ступени. В пяти школах 2-й ступени в 8 и 9 группах (классах) начал проводиться предмет «украиноведение» [10].

«К 1926 г. на Кубани действовали около 150 начальных украинских школ, отдельные школы семилетки и школы 2-й ступени. Работал Полтавский педагогический техникум, обеспечивавший украинскими педагогическими кадрами весь Северный Кавказ. В 1930 г. были открыты украинские техникумы в станице Уманской (ныне Ленинградская), в г. Ейске. Во всех вузах, техникумах и школах был введен, в качестве обязательного, предмет «украиноведение». Уже к концу 20-х гг. на Кубани издавалось десять районных газет на украинском языке, выходило несколько журналов, печатались книги. Был даже открыт Кубанский украинский научно-исследовательский институт» [11].

К началу 1932 г. тон официальных организаций, контролировавших проведение этой политики, стал гораздо более жестким. Например, «президиум Ейской районной КК-РКИ ВКП (б), на своем заседании от 16.01. 1932 г. требовал следующее: «Отобрать письменные обязательства сотрудников на их переход в определенный срок на украинский язык «путем (его) изучения по линии самообразования». Проверять степень выполнения взятых обязательств, прибегая, в крайнем случае, к взысканиям, вплоть до увольнения с работы, с занесением мотива увольнения в трудовые списки» [12].

Дальнейшему обострению ситуации вокруг насильственного внедрения украинского языка в официальное делопроизводство, положило конец неожиданное для всех свертывание украинизации. 14 декабря 1932 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР постановили устранить механическое проведение украинизации.

Политика проведения украинизации на Кубани сопровождалась многочисленными перегибами, извращениями в сочетании с особо неприятными инцидентами, сопровождавшими ее. Под инцидентами подразумевается деятельность разного рода групп и организаций «украинского националистического толка», реально существовавших, потенциально могущих возникнуть или полностью мнимых

Несмотря на активность партийных и государственных органов, украинизация «кадров ответ-

ственных работников» на Кубани порой шла очень медленно. Сказывалось незнание абсолютным большинством местных партийных функционеров украинского языка (большая их часть была выходцами из северокавказских городов и других регионов, но не из Украины). Да и практически все коммунисты-украинцы первоначально получали идеологическое образование в партийных кружках и партийных школах на русском языке. К тому же в составе работников советского государственного аппарата по Северокавказскому краю украинцы составляли 5%, в составе же ответственных партийных и советских работников - 30% [13]. Под украинцами здесь в основном следует понимать носителей кубанского бесписьменного диалекта.

В 1927 г. подавляющее большинство депутатов Краснодарского городского совета составляли русские (как они сами себя определяли). Количество украинцев не превышало 10%. Руководство Северо-Кавказского края в конце 1929 г. специально отмечало, что количество украинцев, избранных на Кубани в советы всех уровней недостаточно. Это в свою очередь ставило вопрос об увеличении их количества, выдвижении их на ответственные должности. Важным критерием для такого выдвижения являлось владение украинским языком. Поэтому претенденты на значимые должности зачастую украинизировались вне зависимости от своего желания. Отказ грозил наказанием.

Так, Шершнев Андрей Илларионович, 1901 г.р., член ВКП (б) с 1927 г., 19 марта 1932 года, решением партколлектива Краснодарского педагогического института был исключен из партии и института «за проявления русского великодержавного шовинизма». Он подал апелляцию в краснодарскую городскую КК, которая провела расследование и установила следующее. В октябре 1931 г. Шершнев поступил в пединститут. В январе 1932 г., он подал заявление в бюро парткома с просьбой отпустить его из пединститута. Причиной было то, что вуз переходил с 1932 г. на украинский язык. На заседании парткома выяснилось, что когда Шершнев поступал туда, он знал о предстоящей украинизации института. Знал и то, что из 21 предмета, в 1932 году, переводились на украинский 3 предмета. Шершнев учился не хуже других, «но не желал заниматься над усвоением украинского языка», не стал посещать кружки по изучению украинского. Среди студентов вел крамольные разговоры: «...в институте большинство русских, украинизация из нас педагогов не выработает, только средства зря тратят». В ноябре 1931 г. Шершнев поддержал выступавшего против проведения украинизации члена ВКП (б) – Тютерева. Краснодарская городская КК исключение из партии Шершнева отменила, заменив выговором, а ему самому было предложено немедленно приступить к занятиям. Партколлектив же Краснодарского пединститута обязали оказать ему всяческую поддержку в овладении украинским языком [14].

Проведение украинизации нередко наталкивалось на саботаж «ответственных работников» и «культработников». И это несмотря на то, что руководители организаций несли персональную ответственность за проведение украинизационных мероприятий. Людей заставляли давать расписку с обещанием украинизироваться. Иначе им, по крайней мере, формально, грозило увольнение. Нелояльность к украинизации была одним из поводов для доносов, в том числе через прессу [15].

Методы ее ускоренного внедрения и ее насильственный характер вызвал неприятие населения Кубани. Поэтому ее такое же ускоренное сворачивание было встречено абсолютным большинством местного населения с удовлетворением, без какого-либо сожаления.

Список использованной литературы:

1. Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е – начало 1930-х гг: моногр. Краснодар, 2009. 100 с.
2. Васильев И.Ю. Украинское национальное движение на Кубани в 1917–1932 гг. Краснодар, 2010.
3. Сивков С.М. И вновь к вопросу об украинизации на Кубани в период гражданской войны // Научный вестник Южного института менеджмента. Краснодар. 2014. № 1. С. 102–106.
4. Иванцов И.Г. Украинизация Северного Кавказа 1922–1932 гг. XX века (На материалах районных КК-РКИ ВКП(б)) // Международный фестиваль славянской культуры (2009; г. Славянск-на-Кубани). Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве: Ма-

териалы VI международной научно-практической конференции. Славянск-на-Кубани. 2010. С. 59–63.

5. Иванцов И.Г. Украинская языковая коренизация в северокавказском крае. 1922–1932 гг. // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та виміри: зб. наук. праць IV Міжнар. наук. конф., 26–27 квіт. 2013 р., Одеса відп. ред. М. І. Михайлуца. Одеса: ВМВ, 2013. С. 105–109.

6. Иванцов И.Г. Украинизационные мероприятия ВКП(б) на Кубани в 1921-1932 гг. Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития: материалы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 3–4 окт. 2013 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН. 2013. С. 212–217.

7. Хлынина Т.П. Украинизация Северо-Кавказского края: замыслы и воплощение // Кубань – Украина. Вопросы историко-культурного взаимодействия. Краснодар, 2006. Вып. 1. С. 41.

8. Сивков С.М., Иванцов И.Г. Национально-территориальное строительство на Северо-Западном Кавказе в 1917–1930-х гг. / Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста. № 3. 2013. С. 96–101.

9. Иванцов И.Г. Украинская языковая коренизация в северокавказском крае... С. 105.

10. Там же. С. 106.

11. Иванцов И. «Мова в районном масштабе»... С. 77.

12. Иванцов И.Г. Украинская языковая коренизация в северокавказском крае... С. 106.

13. Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП (б). 1920-е – начало 1930-х гг.: моногр. Краснодар, 2009. С. 46. Там же... С. 63–64.

14. Иванцов И. Мова в районном масштабе // Родина. № 9, сентябрь 2008. С. 80.

15. Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е – начало 1930-х гг. моногр. Краснодар, 2009. С. 46.